

ными, различались по степени интенсивности, а также по способу их осуществления. Ясно, что тот или иной характер контактов оказывал прямое влияние на их результаты. Не менее важно, указывают авторы, учитывать особенности контактировавших обществ: с одной стороны, раннеклассовых, рабовладельческих или феодальных, а с другой — обществ с присваивающим хозяйством, раннеземледельческих и предклассовых обществ (стр. 240—242). Предложенный дифференцированный подход к проблеме контактов позволил А. И. Першицу и А. М. Хазанову, используя собранные в монографии поистине колоссальные фактические материалы, вскрыть важные особенности контактов в разные исторические эпохи и дать оценку роли контактов для обеих взаимодействующих сторон с учетом региональных особенностей. Эти исследователи пришли к интересным выводам о том, что характер контактов и их результаты во многом зависели от формационной и типологической принадлежности контактировавших обществ, причем чем более эти общества стадияльно соответствовали друг другу и чем выше был уровень развития СПО, тем эффективнее проходили контакты. Определенную роль играло и взаимное территориальное расположение контактировавших обществ: ближняя периферия обычно отличалась более высоким уровнем развития, чем дальняя; а более развитые СПО легче всего воспринимали самые различные культурные импульсы, исходящие от соседних классовых обществ. Напротив, менее развитые СПО воспринимали внешние влияния весьма избирательно, легче всего они заимствовали отдельные элементы материальной и духовной культуры. Чрезвычайно важным представляется вывод о том, что в большинстве случаев воздействие классовых обществ имело тенденцию стимулировать развитие развитых и отставание отсталых СПО. Речь здесь, естественно, идет о влиянии со стороны докапиталистических классовых обществ. Впрочем, этот вывод равным образом справедлив и для капиталистических обществ. Другой не менее важный вывод заключается в том, что наиболее консервативной общественной структурой являлась социальная организация: она дольше всего была способна сопротивляться изменениям, вызываемым контактами. Классовые общества также испытывали определенное влияние со стороны СПО, причем, как указывают А. И. Першиц и А. М. Хазанов, наиболее стимулирующим оно было для развития античной цивилизации.

Итогом рассмотренной главы служит вывод о том, что репрезентативность СПО для прямых суждений об АПО крайне ограничена. Это важное заключение предостерегает от механического переноса сведений об СПО на АПО и призывает к необходимости проведения предварительного источниковедческого анализа.

Рецензируемая монография представляет собой весомый вклад как в развитие конкретных историко-этнографических исследований, так и в их теоретическое осмысление. Нельзя, конечно, сказать, что проблема исторических контактов теперь полностью исчерпана. Этому, как считают сами авторы, в ряде случаев мешает разный характер источников и разная степень изученности различных регионов. Однако любое новаторское исследование подобного рода никогда и не претендует на всеобъемлющее освещение всех затронутых в нем проблем. Ценность работы авторов заключается в другом — в попытке глубоко, на теоретическом уровне проанализировать проблему контактов между типологически несходными обществами в доколумбову эпоху. Такая попытка поистине глобального масштаба предпринимается в мировой практике впервые. Другим несомненным достоинством монографии является принципиальное решение вопроса о репрезентативности СПО для реконструкции истории первобытного общества, создающее новые условия для изучения проблемы источниковедения первобытной истории. Рассмотренное исследование, безусловно, послужит солидной основой для дальнейшего анализа поставленных в нем проблем, и за это мы можем быть только благодарны его авторам.

В. А. Шнирельман

Г. Е. Марков. История хозяйства и материальной культуры в первобытном и раннеклассовом обществе. Учебное пособие. М., 1979, 305 стр.

Первое, что хочется отметить, говоря о новой книге Г. Е. Маркова — это то, что ее, можно сказать, давно уже ждали. Практически во всех университетах и педагогических институтах страны в той или иной форме и в том или ином объеме студентам-историкам (отнюдь не одним только этнографам!) читается курс, который изложен в рецензируемом учебном пособии. Но если для истории капиталистического хозяйства или, скажем, для общего курса истории народного хозяйства СССР есть достаточно авторитетные и проверенные временем учебные пособия и даже учебники, то более ранним стадиям общественного развития в этом отношении «повезло» гораздо меньше. Хотя ни у кого не вызывает сомнения, что изучение истории хозяйства необходимо, притом с самых ранних этапов развития человеческого общества. И потому первое достоинство новой работы — ее своевременность.

Как сообщает сам автор, в основу пособия, помимо обширной литературы, положены собственные исследования Г. Е. Маркова и опыт полутора десятилетий чтения курсов

са истории хозяйства и материальной культуры на кафедре этнографии МГУ¹. В ходе этой работы был собран и проанализирован сравнительный материал по самым разным районам Земли. Такая фактическая основа придает выводам Г. Е. Маркова должные убедительность и надежность. Конечно, студенту-этнографу придется при специализации пользоваться несравненно более широким кругом источников и литературы. Но и для него при общем ознакомлении с проблематикой, да и при уяснении того, какие вопросы, собственно, нуждаются в углубленном изучении, книга Г. Е. Маркова имеет все шансы стать незаменимой. В то же время в ней изложены результаты новейших исследований этих проблем в советской науке. Поэтому труд Г. Е. Маркова имеет и самостоятельное научное значение.

Перед Г. Е. Марковым стояла двойная задача: с одной стороны, обрисовать общую историю становления различных форм хозяйственной деятельности людей в различных условиях природной среды, а с другой — дать типологию форм такой деятельности на доклассовых стадиях эволюции человечества, включая и общественные организмы, существующие на доклассовом уровне развития в наши дни. Понятно, что решение этих задач, помимо соответственного построения книги, требовало хотя бы краткого, но обязательного освещения современного состояния проблем антропогенеза и социогенеза. Автор проделал такую работу с достаточной осторожностью, сумев избежать ненужной категоричности (стр. 5—11). Заслуживает одобрения четкая и недвусмысленная постановка вопроса о принципиальном отличии труда человека даже на самых ранних этапах его «человеческого» существования от орудийной деятельности высших обезьян (стр. 8, 10).

Немалый интерес представляет предлагаемая в книге периодизация истории форм хозяйства и материальной культуры (стр. 19, 20). Г. Е. Марков попробовал сочетать в этой периодизации критерии этнографические, археологические и экологические. Такое «совмещение» критериев в последнее время обычно становится объектом критики в литературе. Но в данном случае автору удалось создать достаточно стройную схему постепенного усложнения форм хозяйственной деятельности и соответствовавших им явлений материальной культуры. При этом эта схема четко фиксирует известное по многочисленным материалам многообразие ступеней внутри такой общей категории, как присваивающее хозяйство, а также вполне обоснованно выделяет как особый качественный этап такого хозяйства развития кочевничества. К этому следует добавить, что ступени периодизации непосредственно соотнесены автором с общим ускорением исторического процесса по мере развития новых производительных сил (стр. 21). Вне всякого сомнения, периодизация Г. Е. Маркова заслуживает самого серьезного внимания специалистов.

Правда, у меня нет уверенности в том, что эта периодизация нуждалась в прямой «привязке» к традиционной шестичленной схеме Моргана. Дело ведь не только в том, что последнюю многие из наших исследователей сейчас рассматривают как недостаточно соответствующую накопленному наукой за истекшие сто лет фактическому материалу, но и в «неадекватности» терминологической. С чисто практической точки зрения, не слишком удобно причислять к «дикарям» и «варварам» наших современников, живущих в условиях присваивающего хозяйства, сколь бы немногочисленными они ни были — а такое причисление направляется в силу значительного совпадения этапов периодизации и классификация хозяйственно-культурных типов, даваемой на стр. 24, 25. Впрочем, периодизация предлагается Г. Е. Марковым лишь как рабочая гипотеза, и к тому же намеченные в ней этапы, совпадающие с периодизацией Моргана, настолько лучше обоснованы конкретным этнографическим и историко-культурным материалом, чем это было у Моргана, что это значительно смягчает возможные упреки.

Несомненной удачей Г. Е. Маркова можно считать то, как показана в книге неравномерность исторического развития. Собственно, проявлением такой неравномерности служит уже само по себе сохранение весьма древних и ранних по стадийной принадлежности хозяйственно-культурных типов. В анализе же конкретных основных ХКТ автор книги сумел выпукло показать оба аспекта развития — с одной стороны, усложнение и дифференциацию форм хозяйственной деятельности и материальной культуры в рамках единых типов; с другой — непрерывную линию преемственности, которая связывает между собою различные стадии развития, т. е. отдельные ХКТ (стр. 181, 182, 217). С особенной ясностью диалектическая по характеру связь этих аспектов выступает при появлении региональной специализации уже сложившегося производящего хозяйства (стр. 93).

Рассмотрение изменений социальной структуры, вытекавших из перемен в хозяйстве, не входило в задачу Г. Е. Маркова; понятно, однако, что в той или иной мере он должен был касаться этих вопросов. Они, пожалуй, относятся к самым сложным, и однозначные ответы далеко не всегда представляются бесспорными. Поэтому следует только одобрить ту осторожность, с которой формулируется автором тезис (на мой взгляд, сам по себе бесспорный) о том, что невозможно сложение классового общества на базе присваивающего хозяйства (стр. 167). И в связи с этим справедливо обратить внимание и на аргументацию принципиальной невозможности осуществить этно-

¹ Как известно, слово «хозяйство» имеет два главных значения; во-первых, это общественное производство в целом; во-вторых, это конкретные формы хозяйственной деятельности, или хозяйственного быта. Рассматриваемый труд Г. Е. Маркова посвящен хозяйству во втором из указанных значений.

графическую ретроспекцию древнейших форм низшего земледелия по классификации Г. Е. Маркова (стр. 199).

К главному доводу, выдвигаемому здесь (отличие условий среды по сравнению с первичными очагами становления производящего хозяйства и, соответственно, иные условия хозяйственного развития), можно, вероятно, добавить, что современные представители ХКТ низших земледельцев испытали на себе воздействие все той же неравномерности исторического развития. Она принимала в данном случае форму контакта с более развитыми в хозяйственном и социальном отношениях соседями и воздействия последних на примитивных земледельцев. Поэтому, может быть, было бы полезно отвести в пособии специальный параграф для освещения проблемы контактов в мировом хозяйственном развитии, а возможно, и в более широком плане, вопроса о соотношении спонтанного и диффузионного путей развития вообще. Тем более, что проблему эту автор по существу затрагивает, пусть и на частном примере, когда говорит в главе V о становлении первых цивилизаций (стр. 115, 116). К тому же необходимость специально ее затронуть напрашивается сама собой при взгляде на название второй части книги: «Периферия классовых обществ в новое время».

Существенной заслугой Г. Е. Маркова представляется мне то, как рассматривается в книге соотношение между хозяйственной деятельностью людей и природной средой в применении к народам, находящимся и в наше время на низших из сохранившихся стадий присваивающего хозяйства, например кубу и семангам. Он совершенно прав, когда говорит о том, что даже на уровне бродячего присваивающего хозяйства «можно обнаружить по крайней мере две ступени развития» (стр. 148). Причем ступени эти с полной очевидностью предстают перед читателем при сравнении охотничье-собираческих групп, обитающих на открытых пространствах и в условиях тропического леса. Воздействие экологии на существующие формы разделения и кооперации труда хорошо видно на примере именно лесных охотников и собирателей. Автор с достаточным основанием оспаривает широко распространенное в литературе мнение, будто мужчины в первобытном обществе «прежде всего охотники». Относительно обществ, обитающих в тропическом лесу, указывает он, такая точка зрения едва ли верна уже потому, что одно женское собирательство (без участия в собирательской деятельности мужчин) не могло бы прокормить всю локальную группу в случае неблагоприятных результатов охоты (стр. 147, 148). Как раз внимание к взаимодействию человека с окружающей средой придает особенную убедительность высказанному в самом начале второй части книги тезису о комплексном характере хозяйства присваивающего типа даже на низших уровнях последнего, во всяком случае в той мере, в какой позволяют об этом судить данные современной науки (стр. 145).

Рассматриваемая книга Г. Е. Маркова — учебное пособие. Естественно поэтому, что к ней можно и нужно предъявлять и некоторые специфические требования, связанные именно с данным обстоятельством. Очень отродно отметить, что и в указанном отношении работа обладает немалыми достоинствами, помимо уже названных.

Мне, скажем, представляется очень удачной мысль свести в таблицу данные об основных этапах развития хозяйства. Такая таблица помещена в конце первой части (стр. 141). В наших этнографических работах общего характера табличные материалы как-то не очень распространены. А между тем они обладают ценнейшим достоинством — наглядностью. И именно в учебном издании наглядность особенно важна.

Сильной стороной книги кажется мне и внимание Г. Е. Маркова к культурной традиции. Это относится и к удачному (при всей его краткости) описанию причин и ранних форм возникновения письменности, и к более, так сказать, «прикладному» аспекту той же проблемы. Я имею в виду те краткие сведения о развитии основных направлений и взглядов на историю хозяйства и материальной культуры в мировой науке, которые приведены на стр. 11—16. Понятно, что в ограниченный объем учебного пособия можно было вложить лишь самый минимум таких сведений. Но автор сумел этот минимум отобразить надлежащим образом и хорошо представить его читателю. К тому же к книге приложена краткая библиография, ознакомление с которой позволит студенту в дальнейшем выбрать достаточное количество работ для последующих занятий той или иной конкретной проблемой.

Наконец, нельзя не отметить и такое достоинство написанного Г. Е. Марковым пособия, как четкую и логичную его структуру. В самом деле, начав изучение предмета в первой части книги с общих сведений и со знакомства с категориальным аппаратом данной отрасли этнографической науки, читатель затем во второй части с неукоснительной последовательностью проводится по тем же (стадиально) этапам хозяйственного развития в их конкретно-исторических формах.

Как уже говорилось в начале рецензии, книга Г. Е. Маркова нужна практически всем, кто занимается преподаванием всеобщей истории или ее изучением в вузах страны. Это обстоятельство, равно как и отмеченные высокие достоинства нового пособия, вероятно, в не столь отдаленном будущем поставят вопрос о необходимости повторного его издания. Такое переиздание можно было бы только приветствовать. При этом удалось бы попутно устранить и те немногие неточности и шероховатости, какие сейчас можно найти в книге.

Может быть, заслуживал бы рассмотрения вопрос об уточнении названия работы. Дело в том, что, как уже говорилось, слово «хозяйство» имеет два значения: во-первых, это вся совокупность производительных сил и производственных отношений общества в

их взаимодействия; во-вторых, это конкретные формы хозяйственной деятельности, или хозяйственного быта. Поскольку пособие Г. Е. Маркова посвящено именно второму аспекту, более частному, думается, что было бы достаточно обоснованным предложить автору и соответствующее изменение названия работы. Скажем, «История хозяйственного быта...» или «История форм хозяйственной деятельности...». Не меняя содержания книги, это позволило бы избежать вопросов по поводу отсутствия в ней анализа производственных отношений первобытных и раннеклассовых обществ.

Можно было бы несколько смягчить общую оценку эволюционизма, данную на стр. 12. Мне кажется, что говорить о «конечном поражении эволюционизма в истории общества» все же немного чрезмерно: ведь сама-то по себе идея развития вполне сохранила свое значение. А то, что понять реальную сложность эволюции общества не смогли исследователи-немарксисты, так это уже вопрос их философской ограниченности. Кстати, о философии. Едва ли можно возразить что-либо против мысли о влиянии Фиркандта на Гана (стр. 63), но почему ограничивать влияние только им? Ведь существовала вполне определенная линия преемственности в этом отношении внутри самой этнографической науки. Тайлор еще в 1871 г. писал, что культура — растение, которое гораздо чаще в истории человечества подвергалось пересадке, чем выросло спонтанно.

Можно было бы внести уточнения и в датировку индустрии железа на Африканском континенте. В книге говорится о X в. н. э. Если говорить о Западной Тропической Африке, т. е. о бассейне Конго, такая датировка в целом не вызовет возражений. Но если пойдет речь об Африке к югу от Сахары вообще, то там датировки будут варьировать от середины I тысячелетия до н. э. для культуры Нок до примерно середины I тысячелетия н. э. для Восточной Африки и Межозерья в целом.

Наконец, можно было бы исправить досадные опечатки на стр. 150 и 168, где вместо «сандаве» набрано «азанде». И равным образом изменить форму написания этнонима «малгаши» на принятую у нас в последние годы «малагасийцы» (стр. 255 и 270).

Нечего и говорить, что вышеназванные соображения по поводу отдельных уточнений в случае переиздания книги Г. Е. Маркова не относятся к ее общей оценке. Такая оценка может быть только самой положительной. Студенты и преподаватели получили высококвалифицированное пособие, охватывающее широкий и представительный круг фактов, рассматривающее эти факты на безупречной научной базе марксистской методологии и вполне отвечающее задаче общего ознакомления с комплексом очень важных и очень сложных явлений. Такова практическая ценность работы Г. Е. Маркова.

Что же касается научной стороны дела, то в «Истории хозяйства и материальной культуры в первобытном и раннеклассовом обществе» специалисты найдут богатую пищу для размышлений и дискуссий по многим существенным вопросам теории этнографической науки. Многие во взглядах, выраженных Г. Е. Марковым в этой книге, несомненно, привлекут к ней благожелательное внимание исследователей, что-то вызовет споры. Но ведь именно дискуссия — самый естественный и желательный результат опубликования любой интересной научной работы.

Создав и опубликовав эту книгу, Г. Е. Марков и Издательство Московского государственного университета сделали очень нужное и полезное для нашей этнографии дело.

Л. Е. Кубель

НАРОДЫ СССР

М. Азадовский. Статьи и письма. Неизданное и забытое. Новосибирск, 1978, 240 с.

Западносибирское книжное издательство выпустило книгу, которая, несомненно, будет оценена читателями как одно из заметных событий в советской фольклористике последних лет. В ней собраны неопубликованные и забытые статьи и письма выдающегося фольклориста и литературоведа М. К. Азадовского. Выход в свет этой книги приурочен к 90-летию со дня рождения ученого¹. Следует подчеркнуть, что 24 года, прошедшие со дня смерти М. К. Азадовского, ознаменовались целой серией посмертных публикаций его трудов, по тем или иным причинам не печатавшихся. Среди них прежде всего необходимо назвать фундаментальную «Историю русской фольклористики» (т. I—II, М., 1958—1963), составившую целую эпоху в историографии русского фольклора и фольклористики, сборник избранных статей («Статьи о литературе и фольклоре». М.—Л., 1960), монографию о В. К. Арсеньеве («В. К. Арсеньев — путешественник и писатель». Читта, 1955; 2-е изд. М., 1956; 3-е изд. М.—Л., 1957), предисловие и комментарии к сборнику поэм и стихотворений поэта-сказочника П. П. Ершова в малой серии «Библиотека поэта» (Л., 1961), сборник «Народные сказки о боге, святых и попах.

¹ Информацию о заседаниях, посвященных его памяти, см. в настоящем номере журнала.